

Подсекция 10.3 Уголовное судопроизводство как механизм охраны интересов личности, общества и государства.

УДК 343.2

«К ВОПРОСУ О РОЛИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Аубакиров Женис Еркинович

zheniszheniszhenis@mail.ru

Магистрант 2 курса кафедры уголовно-правовых дисциплин

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

(научный руководитель к.ю.н., профессор Сембекова Б.Р.)

Общеизвестным является факт, что судебно-медицинская экспертиза оказывает существенную помощь в раскрытии и расследовании преступлений. Как показывает практика, ни одно из преступлений не может быть раскрыто без назначения и проведения экспертизы. В процессе расследования преступлений, при судебном разбирательстве постоянно возникает необходимость решения вопросов, требующих профессиональных знаний в области судебной медицины. В таких случаях следователи, судьи обращаются к лицам, располагающим данными знаниями, именуемыми судебно-медицинскими экспертами [1].

Из литературных источников известно, что в целях правильного понимания значения и роли судебной медицины в раскрытии преступлений и избличении преступников данный процесс целесообразно разделить на следующие составляющие: раскрытие преступления, под которым понимают установление лица, совершившего преступление; предварительное расследование, являющегося деятельностью уполномоченных лиц по обнаружению, фиксации, изъятию, оценке и использованию доказательств совершения преступления определенным лицом; судебное следствие, устанавливающее вину или невиновность лица, обвиняемого в совершении преступления [2]. Как показывает обзор литературы, важным моментом раскрытия преступления является момент обнаружения скрытых признаков преступления, обнаруживаемые совершенно случайно или в результате целенаправленного поиска путем изучения объектов или ситуаций, в отношении которых предполагается, что они могут нести в себе скрытые следы преступления. На каждом из вышеупомянутых этапов работы используются судебно-медицинские познания для целей решения проблем медико-биологического характера, возникающих у правоохранительных органов [3]. Литературные источники сообщают, что расследование преступлений строго регламентировано процессуальным законом, тогда как деятельность по раскрытию преступлений может быть как процессуальной, так и вне процессуальных рамок. Авторами описаны процессуальные формы работы судебно-медицинских экспертов, в частности привлечение в качестве эксперта по уголовному делу и привлечение в качестве специалиста. Предшествующие научные работы, посвященные изучению роли судебно-медицинских заключений, показали, что процессуальные формы участия судебного медика в работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений могут использоваться только при возбужденном уголовном деле, кроме осмотра трупа на месте его обнаружения [4]. В дополнение к указанным процессам, необходимо подчеркнуть, что внепроцессуальная деятельность судебно-медицинского эксперта по своей сути может полностью повторять исследование трупов, живых лиц, материальных объектов, документов, но в большинстве

случаев осуществляется в ходе уголовного дела, но без соответствующего процессуального оформления [5].

Ряд авторов утверждает, что главными потребителями результатов судебно-медицинской работы являются: дознание, следствие, суд, субъекты оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с рабочей классификацией условий и субъектов использования судебно-медицинских познаний должна быть построена дальнейшая тактика розыскных мероприятий. В последнее время органы расследования часто проводят экспертизы, являющиеся одним из наиболее важных способов использования научных знаний с целью установления объективной истины по конкретному факту преступления. Заключение эксперта является источником доказательств, поскольку установленные в нем фактические данные служат доказательствами по делу [6].

Литературные источники последних лет подтверждают, что в судебной медицине производятся некоторые способы и методы исследований, как установление времени наступления смерти и ее причины, исследование орудия травмы и механизмов повреждений. Объектами экспертизы могут являться живые лица, трупы, вещественные доказательства, а также материалы уголовных и гражданских дел. Одной из задач судебно-медицинской экспертизы является производство судебно-медицинских экспертиз по материалам уголовных и гражданских дел в случаях, когда экспертные заключения основываются только на медицинских и судебно-медицинских документах и данных следственных органов [7]. Авторами сообщается, что получившее развитие учение о повреждениях позволило судебно-медицинской экспертизе использовать в повседневной практике сведения о повреждающих факторах, их травмирующих свойствах, механизме возникновения повреждений, расширяющие возможности установления групповой принадлежности объекта, оказавшего травмирующее воздействие, касательно транспортных травм, механических повреждений одежды, повреждений, оставляемых холодным оружием. Применение при судебно-токсикологических исследованиях современных химических методов и аппаратуры для количественных и качественных исследований позволяет верифицировать наличие токсических веществ с большей достоверностью [8].

Отмечая значительный вклад судебно-медицинской службы в косвенной борьбе с преступностью, необходимо указать и о недостатках, препятствующих эффективному использованию достижений судебной медицины. По вине следователей осмотра места происшествия зачастую проводятся некачественно, не всегда отыскиваются вещественные доказательства, которые могли бы служить объектом судебно-медицинского исследования, допускается несвоевременное назначение экспертиз, неправильное хранение и упаковка вещественных доказательств [9]. Нельзя не отметить и то, что следователи очень часто допускают немало ошибок при транспортировке объектов и вещественных доказательств, предоставляемых в распоряжение судебно-медицинских экспертов. Авторами отмечены случаи, когда на судебно-медицинскую экспертизу направляют необоснованно большое количество объектов, в том числе и заведомо не имеющих отношения к делу, либо несвоеременно предоставляются образцы для сравнительного исследования. Не все следователи присутствуют при судебно-медицинской экспертизе трупа по делам об убийствах, совершенных в отсутствие очевидцев, лишаясь возможности получить важную исходную информацию, порой имеющую ключевое значение в раскрытии преступления [10]. С другой стороны, судебно-медицинскому эксперту не сообщаются все данные, знание которых существенно влияет на судебно-медицинскую оценку некоторых установленных фактов и формирование выводов. Одним из главных недостатков является неполное определение следователями задач судебно-медицинских экспертов [11]. Улучшение взаимодействия следователей и судебно-медицинских экспертов является одной из важных задач, своевременное решение которой придаст дополнительный импульс творческому поиску и следователей, и судебно-медицинских экспертов. Следовательно, тесное

взаимодействие, в конечном счете, положительно скажется на развитии и усовершенствовании практики проведения судебно-медицинских экспертиз на этапе предварительного следствия [12].

Ряд авторов в своих трудах сообщают, что важную роль в расследовании преступления играет установление экспертом личности потерпевшего. При исследовании трупа эксперт определяет возраст потерпевшего, род его занятий, присущие ему вредные привычки, например, пристрастие к алкоголю, наркотическим веществам, курению, перенесенные при жизни заболевания, операции и травмы. В экспертной практике достаточно часто наблюдаются случаи необходимости производства судебно-медицинской экспертизы трупов, подвергшихся гниению, мумификации, жировоску, торфяному дублению, основные затруднения при которых связаны со значительными искажениями картины повреждений и изменений в тканях и органах, а также телесных повреждений [13].

Разделяя мнение ученых, полагаю, что в деятельности следователя достаточно часто возникает необходимость проведения исследования трупа, который прижизненно имел болезненные изменения различных органов и тканей, а также решения вопроса о причине наступления смерти, например, труп, который находился в водной среде, труп, подвергшийся прижизненному воздействию пламени. Данные обстоятельства затрудняют решение вопросов о непосредственной причине смерти, характере повреждений и прижизненном или посмертном происхождении выявленных повреждений, механизм их образования [14].

Свои особенности имеет расследование уголовных дел, когда совершается убийство с расчленением трупов. Наиболее важное значение при расследовании таких преступлений имеет судебно-медицинское исследование трупов с целью сокрытия следов и места преступления, затруднения опознания личности убитого, облегчения транспортировки частей трупа с места преступления. Преступник может прибегнуть к обезображиванию трупа, в первую очередь, изменяя лицо и другие части тела, которые могут быть использованы для опознания [15].

При расследовании преступлений значительный интерес представляет судебно-одорологическая экспертиза. Особый интерес представляет изучение вопроса участия судебно-медицинского эксперта в расследовании преступлений, совершённых медицинскими работниками. Существует необходимость в обобщении информации и анализе практики использования и применения специальных судебно-медицинских познаний при расследовании преступлений, в том числе против жизни и здоровья человека. Для повышения эффективности работы по раскрытию и расследованию преступлений большое значение имеет организация постоянного взаимодействия судебно-медицинских учреждений с органами дознания, следствия, судом [16].

Из литературных источников известно, что знания в области судебной медицины может способствовать в определении личности преступника. Проанализировав различные способы совершения преступления, можно сделать вывод, что преступник страдает каким-либо психическим заболеванием. В свою очередь, сокрытие следов совершенного преступления, тщательное планирование преступления, попытки сфальсифицировать доказательства помогают установить определенные черты характера преступника [17]. В дополнение к вышесказанному при помощи судебного медика могут быть установлены обстоятельства, подтверждающие форму вины и мотивы совершения деяния. Например, на месте происшествия остаются следы, подтверждающие, что имело место убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Особое значение помощь медика имеет в том случае, когда возникает вопрос о разграничении убийства и причинения смерти по неосторожности. В свою очередь, при осмотре места происшествия специалист в области судебной медицины может обратить внимание дознавателя на следы, оправдывающие заподозренное в совершении преступления лицо, отразить сомнения в

причастности его к совершенному преступлению. По мнению ученых, устанавливая механизм причинения повреждений, судебно-медицинский эксперт может исключить с той или иной степенью достоверности возможность случайного причинения повреждений, тем самым оказать помощь следователю в установлении умысла в действиях преступника [18].

Рассматривая версию совершения преступления по мотиву сострадания, специалист, участвующий в производстве осмотра места происшествия, обязан обратить внимание следователя на обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии сопротивления со стороны жертвы, о ее позе, а также на документы, которые могут быть использованы в дальнейшем при расследовании. Эксперт оказывает помощь следователю в отграничении вышеуказанного смягчающего обстоятельства от случаев, когда убийство лица совершается по иным мотивам [19].

Более того, специалист в области судебной медицины может подтвердить или опровергнуть показания подозреваемого об оказании медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления. Эксперт уже на месте происшествия может установить, имели ли место действия лица, направленные на оказание помощи [20]. Общеизвестным является факт, что расследование преступлений, совершенных группой лиц в условиях неочевидности, представляет для следователей особую сложность. В свою очередь, применение медицинских знаний может существенно облегчить следователю ход и получение результатов расследования. Так, специалист в области судебной медицины, исходя из характера и локализации телесных повреждений, может установить, каково число соучастников, а также какую роль каждый из них играл в реализации общего преступного замысла. Также на месте происшествия эксперт должен обнаружить иные следы, позволяющие установить общий механизм совершения преступления и конкретизировать роль каждого из нападавших [21].

Некоторые результаты судебно-медицинских исследований позволяют следственным и оперативным подразделениям получить достаточно индивидуальные диагностические характеристики лица, совершившего преступление. Например, по биологическим объектам, происходящим от преступника, можно установить его половую и групповую принадлежность, а в некоторых случаях и более индивидуальные характеристики. К тому же характеризующие преступника сведения могут быть получены путем комплексного судебно-медицинского и экспертно-криминалистического анализа обстановки места происшествия, данных исследования трупа и результатов криминалистических экспертиз [22]. Именно в совокупности с другими данными судебно-медицинские знания чаще всего используются для розыска скрывшегося преступника, позволяют с той или иной степенью достоверности характеризовать его, в частности: установить основные биологические параметры личности, составить описание внешности, обнаружить и зафиксировать индивидуализирующие характеристики человека [23].

Четкое разделение судебно-медицинских экспертиз на виды имеет значение для разграничения комиссионных однородных и комплексных экспертиз, для которых предусмотрен различный процессуальный порядок оформления заключения, а также для определения требований к квалификации экспертов, её проводящих. Если, условно, представить практическую судебно-медицинскую экспертную деятельность как составную часть уголовного судопроизводства, то в ней необходимо выделять последовательно сменяющие друг друга стадии: назначение экспертизы, собственно проведение экспертизы, а также использование полученной информации, включая ее оценку [24]. Непосредственно к компетенции судебных медиков относится собственно проведение экспертизы. Тогда как назначение экспертизы и использование полученной информации полностью находятся в ведении юристов. Оптимальное влияние на результаты дела в целом судебно-медицинская деятельность может оказать только в том случае, когда все вышеупомянутые стадии проведены качественно и обеспечена их полная преемственность. Проще говоря, грамотно

назначена экспертиза, когда вовремя и правильно привлечен специалист, на хорошем научно-практическом уровне произведено само исследование объектов, результаты которого полностью и без искажений включены в систему доказательств [25].

Подводя итог, следует отметить, что вышесказанное мною диктует необходимость при подготовке судебно-медицинских экспертов уделять наибольшее внимание освоению методик исследования объектов, менее значимо для них изучение вопросов назначения экспертиз и использование судебно-медицинской информации в правоохранительной деятельности [26]. И, наоборот, при подготовке юристов большее внимание должно быть уделено проблемам инициирования судебно-медицинской деятельности и проблемам использования полученной информации при решении определенных правоохранительных вопросов, при котором они должны быть хорошо ознакомлены с возможностями судебной медицины при исследовании тех или иных объектов медико-биологического и различного рода происхождения [27].

Список использованных источников

1. Зиненко Ю.В., Моисеев В.Ф., Шишкин В.В. О роли и значении комиссионных судебно-медицинских экспертиз в раскрытии и расследовании насильственных преступлений // Научный компонент. – 2020. – №3 (7). – С. 48-56.
2. Мусабекова С.А. Судебная медицина: новые пути - новые возможности // Вестник Казахского Национального медицинского университета. – 2016. – №4. – С. 179-184.
3. Бурвиков Н. В. Проблемы дефиниции объекта экспертного исследования как фактора классификации судебных экспертиз // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – С. 84-91.
4. Ketten A., Abacı R. Evaluation of medical examination of forensic medicine specialists during / after detention within the scope of Istanbul Protocol // J. Forensic Leg. Med. – 2020. – Vol. 71. – P. 101-111.
5. Полякова А.В. Судебная экспертиза как обязательный элемент в расследовании уголовных дел по ДТП в аспекте действия принципа состязательности сторон: особенности реализации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – С. 256-260.
6. Хлопцева Е.Ю. Современное состояние и перспективы развития комплексных судебных экспертиз и перспективы развития комплексных судебных экспертиз // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №2. – С. 212-218.
7. Леванова А.Б. Использование специальных медицинских знаний в расследовании преступлений против жизни и здоровья человека // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – С. 56-62.
8. Kane D., Pucillo C., Maher N., Eogan M. Collection and storage of forensic evidence to enable subsequent reporting of a sexual crime to the police "Option 3"-an Irish experience // Ir. J. Med. Sci. – 2021. – Vol. 190, N 4. – P. 1591-1596.
9. Наурзбаев Т.К. Взаимодействие органов следствия и судебно-медицинских учреждений – основа своевременного раскрытия преступлений против личности // Медицина и экология. – 2012. – №3. – С. 44-51.
10. Жигалова Г.Г., Рясков А.А. Использование специальных медицинских познаний в расследовании преступлений против жизни и здоровья человека // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №1. – С. 22-28.
11. Самойличенко А. Судебная медицина. Курс лекций. Сургут: Дефис; 2003: 409.
12. Сапожников В.Г., Дяблова Ю.Л. О роли и значении судебно - медицинской экспертизы в уголовном процессе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. С. 65-69.
13. Дадабаев, В.К. Метод компьютерной томографии в производстве судебно-медицинских экспертиз // Сознание. – 2017. – № 19 (12). – С. 71-76.

14. Остапова, Е.А. Роль компьютерной томографии в диагностике в диагностике травм позвоночника // Клиническая медицина Казахстана. – 2012. – № 1 (24). – С. 81-85.
15. Ковалев, А.В. Реальные возможности посмертной лучевой диагностики в практике судебно-медицинского эксперта // Consilium Medicum. – 2016. – №18 (13). – С. 96-101.
16. Муженская Н.Е. Правовые основы организации и проведения судебной экспертизы: состояние, проблемы, перспективы развития // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – №4. – С.91-97.
17. Перепечина И. О. Идентификация человека на основе его генетических свойств как междисциплинарное экспертное направление (вопросы классификации) // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 3. – С. 76-88.
18. Кустов А.М. Судебная медицина в расследовании преступлений: курс лекций. – М., 2015. – 448 с.
19. Перепечина И. О. Проблема категорического экспертного вывода в судебной ДНК-идентификации и разработка подходов к ее решению // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2003. – № 2. – С. 287-296.
20. Ефимов А.А. и др. Руководство к практическим занятиям по судебной медицине. Саратов: Изд-во Саратов. гос. мед. ун-та, – 2017. – 181 с.
21. Лебедев Н.Ю. Некоторые причины формирования правового нигилизма в отношении норм уголовно-процессуального законодательства // Сб. материалов криминалистических чтений. – 2014. – №10. – С. 70-71.
22. Авдеева Е.В. Проблемы квалификации преступлений против жизни на досудебной и судебной стадиях производства по уголовному делу / Е.В. Авдеева // Российский следователь. - 2020. - № 2. - С. 30 - 32.
23. Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я. и др. О неправомоности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы. Информационное письмо // Психология и право. – 2016. – №3. – С. 61-78.
24. Марков А.И. Расследование преступлений и преступная инсценировка: о некоторых особенностях // Юрист-Правовед. – 2019. – №2. – С. 199-202.
25. Осяк В.В. Инсценировка преступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Академическая мысль. – 2018. – №4. – С. 36-39.
26. Степанов М.Е. Особенности выявления скрытых инсценировками убийств, совершенных организованными преступными группами // Российский юридический журнал. – 2014. – №1. – С. 97 - 102.
27. Хамидуллин Р.С. Некоторые особенности раскрытия и расследования преступных инсценировок // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 47-50.